

СПОСОБЫ АКТУАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

*Работа представлена кафедрой общего языкознания
Пермского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Ю. А. Левицкий*

В статье рассматриваются проблемы актуализации понятия процесса, адвербиальной валентности и семантики временных форм. Адвербиалии времени используются для локализации глагола и его количественного определения. Они выражают характер определенности действия.

The article deals with the problems of actualization, adverbial valence and meaning of the verbal forms. Adverbs of time actualize the verbal forms. In other words they are used for localization of verb and quantitative characterization.

Все знаки языка потенциальны. Их потенциальность заключается в возможности актуализации в речи. «Для того чтобы понятие могло стать членом предложения, его нужно актуализировать. Актуализировать понятие значит отождествить его с реальным представлением говорящего субъекта. Так как понятие само по себе является чистым порождением ума, оно виртуально...»¹ В действительности есть только индивидуальные сущности. Виртуальные понятия характеризуются ограниченным содержанием и неограниченным объемом. Актуализированные понятия, наоборот, отличаются вполне четким, ограниченным объемом и неограниченным содержанием. Для соотнесения виртуального понятия с реальной сущностью необходима актуализация. «Таким образом, актуализация представляет собой ограничение объема понятия и расширение его содержания, причем оба эти момента составляют две стороны одного процесса»².

Процесс актуализации понятия неизбежно связан с процессом речи. В языке существует целая система средств, которые Ш. Балли назвал актуализаторами. «К актуализаторам Балли относит прежде всего разнообразные дейктические, или указательные, слова местоименного характера»³.

Дейктические слова соотносят виртуальные единицы языка, виртуальные понятия, с реальными предметами. Данные языковые единицы реализуются в высказывании.

«Предложение – не коммуникативная единица, оно лишь предназначено, приспособлено для коммуникации. Эта предназначенность, приспособленность заключается в том, что предложение обязательно должно содержать форму грамматической предикативности, образуемую парой «подлежащее – сказуемое». Эта двусоставная структура соотносится с двухкомпонентной структурой суждения (субъект – предикат), двучленной структурой ситуации (денотат – сигнификат) и коммуникативной структурой (предмет речи – его характеристика)»⁴. Двусоставность номинативного предложения многими лингвистами рассматривается как основной, конституирующий признак. Таким образом, по форме предложение обязательно должно быть двусоставным, включать в себя два компонента, между которыми устанавливается предикативное отношение.

Подлежащее и сказуемое как главные члены предложения имеют свои способы актуализации. Наиболее частым способом выражения подлежащего является имя существительное. «Актуализаторами суще-

ствительного являются артикли и прочие детерминативы, которые индивидуализируют понятие в качественно-количественном отношении, пространственно-временном (се, се...-сі, се...1а), в отношении говорящего (мон, топ, сон)»⁵. Стоит отметить, что для сказуемого, так же как и для подлежащего, характерна актуализация. Это необходимо в первую очередь для перехода предложения из языка в речь. Если актуализация подлежащего достаточно хорошо рассмотрена в лингвистике, то проблеме актуализации сказуемого не уделялось достаточного внимания.

Ш. Балли утверждает, что *локализация понятия процесса выражается временем глагола*⁶. По замечанию В. Г. Гака, «актуализаторами глагола являются приглагольные местоимения (je, tu, il), индивидуализирующие действия по отношению к участникам разговора, и глагольные флексии, уточняющие действие во временном и модальном плане»⁷. С мыслью о непосредственной связи действия и «я», характерной для семантики настоящего времени, перекликаются следующие суждения Г. Рейхенбаха: «Переживание времени связано с переживанием нашего собственного «я», с переживанием собственного существования. «Я существую» значит «я существую сейчас»⁸. Он «разработал очень простой и достаточно тонкий метод анализа семантики временных форм, который, к сожалению, не упоминается ни в одной из известных грамматик. Рейхенбах показал, что в семантику временных форм входит указание на соотнесенность с **тремя** моментами (или точками): моментом **высказывания** (Speech Point), моментом **события** (Event Point) и моментом **соотнесенности** (Reference Point), которые сокращенно обозначаются, соответственно S, E и R»⁹. «Все указанные точки располагаются на одной линии времени, которая не имеет ни начала, ни конца, уходит в бесконечность в обоих направлениях. Точка момента высказывания представляет собой начало отсчета, а все осталь-

ные располагаются по отношению к ней в зависимости от того, как располагаются обозначаемые действия (события)»¹⁰.

Например, в форме настоящего времени все эти три точки совпадают:

S.E.R.
О

В форме прошедшего времени три момента соотносятся друг с другом соответствующим образом:

R.E. S.
О О

В форме будущего времени схема имеет следующий вид:

S. R.E.
О О

«Иначе говоря, основные значения форм прошедшего и будущего времени заключаются в отнесенности действий (и шире – обозначаемых ситуаций) к временным планам, находящимся за пределами (или, во всяком случае, выходящими за пределы) настоящего, «современности», «теперь» в широком смысле. Прошедшее и будущее выходят за пределы единства субъекта («я») и его настоящего. Временной дейксис, связанный с формами прошедшего и будущего времени, ориентирован либо в одну сторону от этого «теперь» – сторону прошлого, либо в другую – сторону будущего»¹¹.

Так, например:

Я читал.

Я читаю.

Я буду читать.

Данные предложения, взятые сами по себе, без соотнесения с конкретной ситуацией выражают достаточно неопределенный момент времени, поскольку не представляется возможным точно указать момент речи. В конкретной же ситуации, например во время диалога, момент речи соотнесен с конкретным моментом времени:

– *Что ты сейчас делаешь?* – *Я читаю интересную книгу.*

В данном случае используется форма настоящего времени, т. е. момент события

совпадает с моментом речи и с моментом соотнесения.

Можно сделать вывод, что семантика временных форм как таковых безгранична и имеет неопределенный характер, а поскольку предложения обозначают не отдельный предмет, а целое событие, «поэтому вполне естественно говорить о процессе и средствах актуализации события»¹².

Для актуализации понятия процесса необходимы его локализация и количественное определение. Локализацию процесса осуществляют адвербиалии времени. Количественное определение глагола возможно с помощью адвербиалий времени и категории вида. Для указания момента события или момента соотнесения в относительном времени использование адвербиалий необходимо. Такое явление получило название «адвербиальной валентности». Данная проблема до настоящего времени не разрабатывалась, хотя само понятие «валентность» существует в лингвистике достаточно долгое время.

Этот термин было введен французским лингвистом Л. Теньером. Под «валентностью» он понимал возможность глагола «притягивать к себе большее или меньшее число актантов в зависимости от большего или меньшего количества крючков, которыми он обладает, чтобы удерживать эти актанты при себе»¹³. Существование адвербиальной валентности временных форм продиктовано тем, что «для определения положения предмета в пространстве нужно выбрать какую-либо точку, начало отсчета, по отношению к которому и можно описать положение данного предмета. Чаще всего таким началом отсчета являются участники разговора, ситуация разговора, обозначаемая как «здесь». Все находящееся за пределами этой непосредственной ситуации обозначается как «там»¹⁴. Следовательно, «исходным понятием для грамматической категории времени является момент речи. Грамматическое глагольное вре-

мя, как известно, определяет отношение между процессом и моментом данной речи. Это отношение зафиксировано в системе форм категории времени»¹⁵.

Категория времени, или темпоральности, является одной из важнейших грамматических категорий. «Грамматическая категория темпоральности является наиболее характерной, типичной для глагола»¹⁶.

Для характеристики временных форм многие лингвисты используют понятие «время», хотя «наименование *темпоральность* становится более предпочтительным, нежели время (категория времени), во-первых, потому, что имеется в виду так называемое грамматическое, а не «обычное» или реальное время. В английском языке, как известно, для этих понятий существуют различные наименования: *time* и *tense*. Во-вторых, понятие темпоральности шире, чем понятие времени (грамматического), включает в себя не только основные временные отношения, но и ряд дополнительных, таких как предшествование, следование и т. п., объединяемых названием *временная соотнесенность*»¹⁷.

Темпоральность в основном выражается временными формами глагола. Несмотря на то что реальных времен всего три, но средств их выражения довольно много, причем в разных языках форма темпоральности неодинакова.

Для описания адвербиальной валентности временных форм глагола необходима единая классификация временных форм.

Такая классификация представлена в труде «Философия грамматики» О. Есперсена¹⁸. Он описывает систему времен, исходя из идеи о существовании временных центров в настоящем, прошедшем и будущем. Временной центр настоящего совпадает с моментом высказывания, и время в этом случае передается абсолютно. Временные центры в прошлом и будущем передают время относительно. Таким образом, О. Есперсен строит следующую систему (табл. 1).

Таблица 1

Классификация временных форм глагола, по О. Есперсену

A past Прошедшее время			B present Настоящее время	C future Будущее время		
before-past допрошедшее время	past прошедшее время	after-past послепрошедшее время	Present настоящее время	before-future добудущее время	future будущее время	after-future послебудущее время
Aa	Ab	Ac	B	Ca	Cb	Cc

В русском языке выделяют три временные формы. Основной формой следует признать настоящее время, поскольку «настоящее (наличное, *le present*) является, по существу, источником категории времени. Оно представляет собой наличие в действительности (*la presence*), возможное только благодаря высказыванию, ибо, если над этим серьезно задуматься, у человека нет иного способа жить «сейчас» и делать это «сейчас» реальным, как только реализовать его, вводя речевое сообщение в действительность»¹⁹.

Форма настоящего времени характеризуется прежде всего своим вневременным характером. Сравним два диалога:

(1) – Что ты делаешь **по вечерам**? – Я читаю.

(2) – Что ты делаешь? – Я читаю интересную книгу. Я читаю ее **уже три часа**.

В обоих случаях используется форма настоящего времени. Однако между предложениями имеется существенное отличие, заключающееся в характере указания на промежуток времени, в течение которого совершается действие. В первом примере форма настоящего времени выражает регулярно повторяющееся действие, а во втором – действие, актуальное для момента речи. Данные значения получают выражения благодаря адвербиалиям времени, которые локализируют действие во времени. В первом примере адвербиалия «**по вечерам**» выражает постоянно повторяющееся действие. Во втором же примере адвербиалия «**уже три часа**» служит для выражения вполне определенного отрезка времени: действие продолжалось до момента речи

три часа. В первом примере глагол может также актуализироваться следующими адвербиалиями: «каждый день, в выходные, обычно, регулярно», а во втором – «в настоящий (данный) момент, в настоящее (данное) время». Итак, разница между двумя высказываниями заключается в характере указания на момент (промежуток) времени, в течение которого совершается действие. Промежуток выражаемого глаголом действия в данных (и подобных) высказываниях может быть кратким, долгим или сверхдолгим. Несмотря на это, он обязательно включает в себя момент высказывания.

Основное значение прошедшего времени – выражение предшествования данного действия моменту речи. В семантике данной формы момент соотнесения и момент события предшествуют моменту речи. Для этой формы необходимо обозначение момента соотнесения, «поскольку в данном случае момент речи “отсекает” промежуток обозначаемого действия от момента высказывания»¹⁹.

(3) – Ты читал эту книгу? – Да. – А когда ты её читал? – Я читал ее **в прошлом году**.

(4) Я читал эту книгу **вчера весь вечер**.

(5) Я читал эту книгу **с 5 до 7 часов**.

(6) **Когда ты пришел**, я читал книгу.

(7) Я закончил работу **в 6 часов**.

Указанные примеры описывают действие в прошлом. Однако между ними существуют отличия в характере определенности действия. Именно адвербиалии времени выражают характер определенности действия. Если в третьем примере процесс ограничен рамками *прошлого года* и локализованность действия имеет, таким обра-

зом, достаточно неопределенный характер, то в седьмом процесс ограничен вполне конкретным промежутком времени и соотносится с конкретным моментом времени. Можно сказать, что обозначаемое глаголом действие в последнем примере занимает на линии времени одну точку. «Однако чаще всего действие оказывается длительным и занимает некоторый промежуток или отрезок времени. Следует отметить, что понятия “отрезок” и “промежуток” нужно различать. Указывая отрезок времени, мы обозначаем границы этого отрезка (начало и конец), подразумевая, что они непременно включены в отрезок... Указывая же промежуток времени, мы даем лишь приблизительное указание, не включая в него крайние точки»²¹. Так, в четвертом примере указывается некий промежуток времени в прошлом, без точного указания его границ. В пятом же примере указывается уже не промежуток, а отрезок, поскольку обозначаются вполне определенные границы действия: началом действия является 5 часов, а концом – 7 часов. В шестом примере действия в придаточном и главном предложениях характеризуются одновременностью. Характер определенности действия в главном предложении указывается временем действия в придаточном предложении.

Отдельно необходимо проанализировать следующий пример:

(8) – Ты читал эту книгу? – Да. – А когда ты ее читал? – Я читал ее **в этом году**.

В предложениях (3) и (8) используется форма прошедшего времени. Формально они отличаются только адвербиалиями времени. В примере (3) используется адвербиалия «**в прошлом году**», в примере (8) – «**в этом году**». Разница между ними заключается в характере распределения трех моментов. В предложении (8) три момента распределены следующим образом:

E.	R.S.
O	O

Момент события предшествует моменту высказывания, а момент соотнесения с

ним совпадает. Вполне естественным для данного случая оказывается употребление адвербиалий времени: «сегодня, на этой неделе, в этом месяце».

Однако временные формы могут передавать время относительно.

(9) Я закончил работу **к 6 часам**.

(10) Я закончил работу, **когда он пришел**.

В данных предложениях также используется форма прошедшего времени, но расположение моментов имеет совершенно другой характер:

E	R	S
O	O	O

Здесь представлена семантика допрошедшего времени, в которой момент события предшествует моменту соотнесения, а момент соотнесения предшествует моменту высказывания. Действие имеет законченный характер, оно завершилось до момента соотнесения. Так, в последнем предложении действие главного предложения завершилось при начале действия в придаточном предложении. Таким образом, действия в придаточном и главном предложениях произошли в разное время.

Основное значение будущего времени – описание действия в будущем. В семантике формы будущего времени момент соотнесения и момент события совпадают и следуют за моментом речи.

(11) **Завтра в это время** я буду ехать в Москву.

(12) Я приеду в Москву **в субботу**.

В следующих примерах используется форма добудущего времени:

(13) Я приеду в Москву **к воскресенью**.

(14) Я приеду в Москву до того, **как ты туда приедешь**.

Графически семантику формы добудущего времени можно представить следующим образом.

S	E	R
O	O	O

Момент события предшествует моменту соотнесения, а акт высказывания

предшествует моменту события. Для формы добудущего времени необходимо соотнесение или с событием, которое произойдет в будущем, или с адвербиальной формой времени, которая выражает момент соотнесения. Таким образом, форма до-

будущего служит для выражения действия, предшествующего другому действию, и имеет относительно законченный характер.

Таким образом происходит актуализация глагола во времени.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М., 1955. С. 87.
- ² Левицкий Ю. А. Актуализация событий // Чествуя филолога: К семидесятипятилетию Ф. А. Литвина. Орел, 2002. С. 117.
- ³ Боронникова Н. В., Левицкий Ю. А. Артикль: вопросы теории и типологии. Пермь, 1999. С. 5.
- ⁴ Левицкий Ю. А. Указ. соч. С. 118.
- ⁵ Гак В. Г. Теоретическая грамматика французского языка. Морфология. М., 1986. С. 10.
- ⁶ Балли Ш. Указ. соч. С. 88.
- ⁷ Гак В. Г. Указ. соч. С. 10.
- ⁸ Рейхенбах Г. Философия пространства и времени. М., 1985. С. 130.
- ⁹ Левицкий Ю. А. Теоретическая грамматика современного английского языка. Пермь, 2004. С. 50.
- ¹⁰ Левицкий Ю. А. О референции глагола // Национально-культурная специфика текста: Межвуз. сб. науч. тр. Пермь, 2007. С. 178.
- ¹¹ Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. Л., 1990. С. 21.
- ¹² Левицкий Ю. А. Актуализация событий. С. 118.
- ¹³ Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М., 1988. С. 250.
- ¹⁴ Левицкий Ю. А. Некоторые вопросы теории актуализации: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1970. С. 11.
- ¹⁵ Тураева З. Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное. М., 1979. С. 46.
- ¹⁶ Левицкий Ю. А. Теоретическая грамматика современного английского языка. С. 47.
- ¹⁷ Там же. С. 47.
- ¹⁸ Есперсен О. Философия грамматики. М., 1958.
- ¹⁹ Бенвенист Э. Общая лингвистика. М., 2002. С. 315.
- ²⁰ Левицкий Ю. А. О референции глагола. С. 179.
- ²¹ Там же. С. 178.